

Вилли Брандт и Россия

Виктор Васильев

«Восточная политика»: восстановление единства Германии – смысл жизни и деятельности В.Брандта

В центральном мероприятии по случаю 150-летия СДПГ, которое состоялось 23 мая 2013 г. в Лейпциге, приняли участие Федеральный президент Й.Гаук, канцлер А.Меркель, президент Франции Ф.Олланд, руководители ещё 9 стран, лидеры 30 партнерских партий, профильные комиссары Евросоюза – всего более 1600 немецких и зарубежных гостей.

Поздравления А.Меркель, премьер-министра Баварии, лидера

ХСС Х.Зеехофера накануне выборов в бундестаг 22 сентября 2013 г. свидетельствуют о высоком уровне политической и общедемократической культуры политических соперников, уважительно относящихся к заслугам одной из старейших партий Германии. В выступлении Й.Гаука акцентируется вклад «В.Брандта в 70-е годы XX в. в проведение социальных и общественных реформ, формирование и реализацию первой инновационной фазы «восточной» политики».

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела европейских политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН. *E-mail:* vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: В.Брандт, «восточная» политика, Московский договор, «политические внуки В.Брандта», внешняя политика СДПГ.

По своему формату и содержанию мероприятию СДПГ стало официальным государственным актом. Это торжество дало старт многочисленным тематическим конференциям, круглым столам, приуроченным к 100-летию со дня рождения В.Брандта.

Вилли Брандт занимал посты правящего бургомистра Западного Берлина (1957–1966 гг.), председателя СДПГ (1964–1987 гг.), канцлера ФРГ (Федеральное правительство с участием СДПГ и СвДП, 1969–1974 гг.), президента Социалистического интернационала (1976–1992 гг.). Ему присуждена Нобелевская премия мира (1971 г.), он был почетным доктором Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (1989 г.). Политике разрядки напряженности, «новой восточной» политике В.Брандт посвятил значительную часть своей жизни.

Из многочисленных российских исследователей о В.Брандте наиболее удачным представляется материал отечественного германиста В.С.Рыкина, который цитирует и комментирует весьма примечательное суждение В.Брандта из его книги «Воспоминания»: «Политики, которые преклоняются перед догмами и претендуют на то, чтобы их водрузили на пьедестал непогрешимого государственного деятеля, не заслуживают доверия». По мнению ученого, «эти слова обращены, конечно, не только к читателю. Мы также можем отнести их к самому Брандту: его не надо возводить на пьедестал, идеализировать, подгонять к духу времени. В делах и словах В.Брандта есть немало такого, с чем мы никогда не сможем согласиться. Однако при этом мы высоко ценим тот вклад, ко-

торый он внес в разрядку напряженности в Европе. Он неоднократно доказывал, что сам далек «от преклонения перед догмами»². В мемуарных статьях соратников, прежде всего его друга и соавтора «восточной» политики Э.Бара, федеральный канцлер ФРГ предстаёт перед нами не только как визионер европейских и глобальных проектов, но и как прагматичный руководитель ФРГ, который последовательно отстаивал долгосрочные интересы своей страны, осуществил прорыв в сфере примирения немцев с русскими, поляками, чехами, словаками.

Те, кто смог непосредственно слушать выступления В.Брандта, общаться с ним, всегда поражались глубине его теоретической мысли, способности развивать озвученные ранее тезисы и трансформировать их в практически готовую концепцию либо важное решение, зажечь слушающих идей, повести за собой. В.Брандт не считал зазорным корректировать ранее изложенные подходы, диалектически дополнял их новыми философскими суждениями. В наибольшей степени эти качества В.Брандта можно было прочувствовать лишь при личном общении с ним.

Автор этих строк мог в этом убедиться на съезде «Молодых социалистов» в СДПГ (МС в СДПГ) в 1980 г. в г. Ганновере.

Надо было видеть и слышать, какими восторженными аплодисментами и приветствиями делегаты и зарубежные гости съезда принимали появление и речь председателя СДПГ В.Брандта.

Манера его выступления «без бумажки» с первых минут способствовала установлению того контакта между аудиторией и оратором, кото-

рый свою речь-монолог тонко трансформировал в диалог. Такой формат позволял, пожалуй, каждому найти в тезисах В.Брандта ответ на свой вопрос. На глазах он преображался то в благообразного отца семейства за вечерним кофе, то своего коллегу-работягу в порту в Гамбурге, то серьезного аналитика знаковых политических событий, то ученого-философа, то историка, то политолога, экономиста, то в виртуозного рассказчика анекдотов за кружкой светлого либо темного янтарного напитка в традиционных немецких пивных. Но всегда это был крупный государственный деятель, партийный лидер-стайер с необыкновенным запасом энергии и импровизированной речью на последнем избирательном митинге за день до выборов в бундестаг, блестяще владеющий искусством мобилизовать массы на последний рывок к победе. Он выстроил выступление в части, касающейся бойкота западными странами Московской олимпиады 1980 г. по причине ввода советских войск в Афганистан, так, что практически дал зеленый свет молодым социал-демократам на поездку в СССР. В.Брандт прямо рекомендовал немецкой молодежи не обрывать связей с партнером по подписанию Московского договора в августе 1970 г., «показать флаг ФРГ» в советской столице. Это была одна из самых представительных зарубежных групп, за которой в Москву потянулись молодежные посланцы из других стран Запада.

Лидер СДПГ демонстративно нарушил решение, принятое правительством во главе с его однопартийцем, тогдашним канцлером Г.Шмидтом о бойкоте Московской олимпиады.

В 1986 г., когда руководство СССР приступило к трансформации общества и государства, В.Брандт заявил о готовности СДПГ, других демократических партий и общественных движений ФРГ развивать двусторонние отношения в духе Московского договора, Заключительного акта Хельсинки. Во время его пребывания в Москве (октябрь 1989 г.) в качестве председателя Социалистического интернационала на всех мероприятиях программы – от встречи с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачевым до участия в официальной церемонии открытия Московского представительства Фонда им. Ф.Эберта – В.Брандт поражал глубиной своих оценок политической ситуации в Европе, в мире в целом. В то же время он был достаточно осторожен при анализе вызревающих, но пока еще неизвестных грядущих последствий радикальных перемен в СССР, ГДР, на Европейском континенте.

Перечень вопросов, обсуждавшихся в Москве, касался перестройки в СССР, диалога Москва – Бонн, отношений между ФРГ и ГДР, проблеме разоружения, изучения в СССР социал-демократии. Разговоры в неформальной обстановке помогли лучше понять отношение В.Брандта к возможному выходу из СССР «тяготеющих к западной цивилизации» советских республик, созданию российской социал-демократической партии. Память цепко зафиксировала его слова о том, что возможный распад СССР – это «проявление антиисторизма на фоне стремления немцев двух частей Германии восстановить единство своей родины».

В.Брандт в аккуратной форме предсказывал, что распад СССР мо-

жет привести к утрате статуса мировой державы, сыгравшей решающую роль в разгроме нацизма, а восставление разрушенных, веками формирувавшихся интеграционных механизмов на советском пространстве, даже при желании, будет не простым, если вообще возможным.

В.Брандт дал понять, что германские социал-демократы заинтересованы в создании солидной российской социал-демократической партии. Его прогнозы сводились к тому, что отсутствие в России компетентных харизматических лидеров со знаниями социальной демократии, богатым жизненным опытом, программой с понятными для избирателей политическими и моральными приоритетами, а главное – социальной базы с боевитым молодежным крылом может стать основным препятствием для реализации в целом полезной идеи.

К принципиальным и важным элементам эффективной внешней политики и строительства мира В.Брандт относил несколько принципов: отказ от применения силы, обязательства решать спорные вопросы исключительно мирными средствами; нерушимость европейских границ, соблюдение территориальной целостности³. На этих принципах он обосновывал свои подходы к выстраиванию политики на восточном направлении, при этом анализируя развитие внутривосточной ситуации в СССР.

В своем выступлении в Австрийском обществе европейской политики 16 июня 1968 г. он особо подчеркнул, что «отношения ФРГ с Советским Союзом имеют центральное значе-

ние для развития обстановки на Европейском континенте. Без активного соучастия великой восточноевропейской державы, какой является СССР, невозможно обеспечить мир в Европе. Советский Союз совместно с западными державами несет ответственность за всю Германию»³.

По его убеждению, для ФРГ обмен с Советским Союзом и его союзниками соответствующими заявлениями об отказе применения силы – краеугольный камень восточной политики. В.Брандт сумел предсказать конец господства Советского Союза в Восточной Европе, заявив, что его собственный опыт показывает, что Россия «как сверхдержава просто не располагает внутренними ресурсами и силой, чтобы переварить Польшу, Чехословакию и Венгрию»⁴.

В.Брандт полагал, что именно разрядка международной напряженности, восточная политика по разработанной вместе с Э.Баром формуле «Изменение через сближение» создадут предпосылки для конвергенции Запада и Востока, объединения Западной и Восточной частей Германии.

Подписание «восточных» договоров с Москвой и Варшавой (оба – в 1970 г.), Прагой (1973 г.), Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину (1971 г.), Договора об основах отношений между ГДР и ФРГ (1972 г.), прием двух суверенных германских государств в ООН (1973 г.), Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975 г.) все это создало благоприятные предпосылки для сближения двух диаметрально противоположных общественно-политических формаций, военных блоков, содействовало объединению Германии.

Это было смыслом жизни и политики В.Брандта.

В фокусе внимания В.Брандта не мог не находиться вопрос о восстановлении германского единства. Не называя точных сроков, не делая прогнозов, он тем не менее сознавал важность решения этого болезненного для немцев вопроса. На этом направлении он проявлял стратегическую выдержку, старался включить в это процесс и великие державы, и страны социалистического содружества. В.Брандт, разумеется, приветствовал ускоренную динамику этого процесса, вначале даже слишком оптимистически прогнозируя внутригерманскую интеграцию в сферах экономики и «социалки».

В своей последней речи в бундестаге 12 марта 1992 г. он вновь продемонстрировал свое блестящее качество государственного деятеля, способного к эволюции прежних воззрений с учетом совокупности всех факторов. Он признал свой неоправданный оптимизм, поскольку путь к реализации германского единства оказался тернистым и дороже, чем это многие предполагали⁴.

Для объективного понимания сложного и противоречивого этапа международных отношений в ту эпоху, усилий В.Брандта по налаживанию взаимодействия между США и СССР, преодоления конфронтационного противостояния между странами НАТО и странами Варшавского договора, степени давления на архитектора восточной политики и его соратников следует привести высказывания политических оппонентов.

Так, премьер-министр земли Бавария, лидер консервативного Христианского социального союза (ХСС)

Ф.-Й.Штраус в 80-е годы прошлого столетия назвал персоналии, партии, организации, которые «состоят на службе Москвы либо обслуживают ее политику», это: В.Брандт, Э.Бар, президент США Д.Картер, СДПГ, МС в СДПГ, профсоюзы, освободительные движения в Африке, антиядерные движения, политика разрядки, «восточная» политика и т.д.⁵ Еще оригинальнее звучали другие оценки: «Европа находится в состоянии тотальной дегенерации, немцы – нация с комплексом неполноценности, участники внепарламентских демонстраций – душевнобольные люди, ведут себя как звери»⁵.

Это были суждения кандидата в канцлеры от консервативного блока ХДС/ХСС на выборах в бундестаг в 1980 г., которые баварец проиграл Г.Шмидту (СДПГ), канцлеру ФРГ.

12 августа 2010 г. в день 40-летия Московского договора председатель СДПГ З.Габриэль напомнил о сильнейшем противодействии консервативного блока ХДС/ХСС восточной политике В.Брандта, которую демохристиане в 70-е годы XX столетия характеризовали как «распродажу германских интересов»⁶.

После ухода с поста канцлера ФРГ В.Брандт уже в качестве председателя оппозиционной СДПГ в 1982–1985 гг. активно занимался формированием основ так называемой второй фазы восточной политики, которая предполагала расширение экономической и культурной кооперации между Востоком и Западом. Эта линия проявилась во время поездок В.Брандта в страны Восточной Европы по случаю 15-летия подписания «восточных» договоров в 1970 г.

С каждой из стран он выбрал тематические направления с соответствующим наполнением:

- Венгрия – проблемы Центральной Европы и экономическое сотрудничество;

- ГДР – создание в Европе зоны, свободной от химического оружия;

- ЧССР – проблемы окружающей среды;

- Польша – создание мер доверия.

В диалоге с правящими партиями каждой из этих стран важное место занимали и гуманитарные проблемы. Особое значение В.Брандт придавал контактам с советским руководством.

Через своих доверенных работников из СДПГ В.Брандт пытался выяснить позиции Ю.В.Андропова, идеи которого внушали В.Брандту надежды на новый импульс политике разрядки. Принципиальное значение имела встреча М.С.Горбачева с В.Брандтом в рамках его пребывания в СССР в 1985 г., которая заложила ос-

нову для установления доверительных отношений, что подтверждается объемной перепиской между двумя политиками.

В сложнейшее время распада некогда великой державы СССР он посчитал возможным публично выразить доверие руководству нашей страны.

В интервью газете *Welt* 16 сентября 1991 г. почетный председатель СДПГ сказал, что он верит заявлениям о том, что стратегическое ядерное оружие размещено на российской территории и находится под надежным контролем⁴. Он неоднократно опровергал спекуляции о том, что российская сторона не выполнит обязательство по срокам вывода вооруженных сил России с территории ГДР. В сложные годы «шоковой терапии» в России В.Брандт считал первоочередной задачей оказание помощи нашей стране в преодолении экономического кризиса.

Молодежная политика В.Брандта как интегральная часть «восточной» политики

Брандт хорошо сознавал, что новая восточная политика может быть реализована лишь при участии подготовленной команды молодого поколения германской социал-демократии, «его политических внуков». Среди них – бывшие председатели «Молодых социалистов» (МС) в СДПГ Хайде-Мари Вичорек-Цойль (1974–1976 гг.), Герхард Шредер (1978–1980 гг.) и др. Хотя аналитики причисляли В.Брандта к правому крылу германской социал-демократии, он успешно играл роль интегратора различных тенденций и течений германского социал-демократического движения. Он открыл центральное правление СДПГ для

представителей левого крыла, создал политический лифт для продвинутых партийцев-реформаторов. Стиль его работы с молодежным крылом оправдал себя в 1998 г., когда из поколения бунтарей молодежного движения ФРГ в 1968 г. сформировалось руководство СДПГ, сумевшее совместно с партией «зеленых» в 1998 г. по итогам выборов в бундестаг сформировать правящую правительственную коалицию из СДПГ и «зеленых» во главе с Г.Шредером.

Для немцев, особенно молодых, сторонников СДПГ, В.Брандт был кумиром, они его уважали и просто любили. Именно в эти годы значительно расширился политический

центр общества, количественный состав партии заметно пополнился за счет вступления в неё молодежи: в период с 1964 по 1976 г. число членов СДПГ возросло с 678 тыс. до 1 млн чел.⁷ Можно без преувеличения сказать, что мощный электральный ресурс из молодых избирателей сыграл решающую роль в поддержке В.Брандта на досрочных выборах в бундестаг в 1972 г. с рекордной явкой избирателей в 91,1%⁸. (Для сравнения: на май 2013 г. в СДПГ официально зарегистрированы 474 тыс. чел.).

В.Брандт поощрял контакты молодых социалистов с их сверстниками из СССР, ГДР, Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии.

Руководители СДПГ и КПСС рассматривали молодежные связи между Комитетом молодежных организаций СССР (КМО СССР) и МС в СДПГ как своего рода лабораторию по проверке пределов и возможностей идей в сфере разрядки напряженности, разоружения, экономики, образования, науки, экологии.

Тогда к молодежному партнерству СССР – ФРГ активно подключились молодые ученые новой формации из ИМЭМО, Института США и Канады, ИМРД, МГИМО, других известных в Европе и мире отечественных научно-исследовательских центров.

Без преувеличения можно сказать, что С.А.Караганов, А.А.Кокошин, А.М.Кокеев, А.В.Загорский, Н.И.Захматов, А.И.Уткин, В.Я.Швейцер, другие эксперты с их новаторскими подходами внесли конкретный вклад в развитие диалога с молодыми германскими социал-демократами, реализацию «восточной» политики.

С немецкой стороны в молодежных мероприятиях участвовали тогдашние председатели либо их заместители МС в СДПГ: Г.Шредер (канцлер, председатель СДПГ) Р. Шарпинг

(министр обороны, председатель СДПГ), Хайде-Мари Вичорек-Цойль (федеральный министр развития и международного сотрудничества, заместитель председателя СДПГ), Клаус-Уве Беннер (генеральный секретарь СДПГ), Михаэль Мюллер (парламентский статс-секретарь в федеральном министерстве по вопросам экологии), Карстен Фойгт (депутат бундестага, президент Парламентской ассамблеи НАТО, координатор МИД ФРГ по вопросам германо-американского обществено-политического диалога).

Опыт «молодежного полигона» был востребован в деятельности рабочих групп КПСС и СДПГ по проблемам разоружения, экономики, экологии, созданных при самом непосредственном участии В.Брандта и Э.Бара, руководителей международного Отдела ЦК КПСС В.М.Фалина и В.В.Загладина.

Документы свидетельствуют о высоком уровне интенсивности контактов и доверия между советскими молодежными организациями и МС в СДПГ в 70-е годы XX в.

По случаю 60-летия создания КМО СССР (ноябрь 2006 г.) российские устроители торжественного мероприятия в Москве получили приветственные послания М.Мюллера и К.Фойгта. В них они, в частности, подчеркивают, что в 70-е годы прошлого столетия молодые русские и немцы, вопреки идеологическим границам, несмотря на естественные различия в воззрениях и интересах, смогли достичь высокого уровня доверительного сотрудничества.

Участники молодежного партнерства тех лет еще до подписания Московского договора были «первооткрывателями, первопроходцами, архитекторами политики, которая сегодня привела к возросшему доверию между немцами и русскими... Накопленный во времена молодежного диалога опыт и приобретенное доверие в последующие годы часто оправдывали себя в том числе и с

точки зрения исторической перспективы в Европе».

МС в СДПГ и КМО написали свою скромную главу в общеевропейской истории, в трудные времена избегали конфронтационной риторики, старались понять оправданные интересы партнера, содействовать сближению и взаимопониманию, что пошло на пользу Германии, России, Европе.

М.Мюллер и К.Фогт убеждены в том, что опыт «молодежной» площадки российско-германского диалога может быть востребован в XXI столетии, когда социал-демократы прилагают усилия по сохранению социальной и демократической модели Европы⁹.

В коммюнике о пребывании в Советском Союзе (Москва и Баку, 23–31 марта 1980 г.) по приглашению КМО СССР делегации Центрального правления МС в СДПГ, в частности, говорится: «Обе стороны выражают глубокое удовлетворение результатами двустороннего семинара по проблемам борьбы за мир, разрядки и разоружения, состоявшегося в Москве в рамках пребывания делегации... Они дали высокую оценку заключению Московского договора между СССР и ФРГ, который внес вклад в развитие добрососедских отношений между СССР и ФРГ, углубление доверия и взаимопонимания между народами и молодежью обоих государств, способствовал улучшению международного политического климата... КМО и МС в СДПГ подчеркнули значение 35-летия разгрома фашизма, которое отмечается в мае 1980 г., и указали на актуальность и важность борьбы против всякого проявления неонацизма и милитаризма.

Обе организации выразили свою озабоченность в связи с обострением современной международной обстановки. В связи с событиями в Афганистане они изложили свои различные точки зрения».

В документе отражены согласованные на ближайшую перспективу мероприятия, среди которых: установление региональных контак-

тов между КМО Белоруссии и МС в СДПГ округа Пфальц, участие советской молодежной делегации в очередном федеральном съезде молодых социал-демократов 30 мая – 1 июня 1980 г. Помимо этого, МС в СДПГ поддерживают проведение встречи молодежи СССР и ФРГ в привязке к 35-летию Победы, организуемой КМО СССР и Федеральным кругом немецкой молодежи (аналог КМО), приветствуют проведение в ФРГ в мае – июне 1980 г. выставки о жизни и деятельности советской молодежи, окажут содействие в ее организации.

Документ был подписан председателем МС в СДПГ Г.Шредером и председателем КМО СССР В.А.Аксеновым (Москва, 27 марта 1980 г.). Согласованные мероприятия были выполнены⁹.

Г.Шредер – один из ярких «политических внуков» В.Брандта. Разброс мнений о Г.Шредере в СМИ РФ и ФРГ достаточно большой, включая критические статьи.

В.В.Путин так оценил деловые и человеческие качества Г.Шредера, опубликованные в специальном издании журнала СДПГ «Форвертс» (2005 г.) после ухода бывшего лидера СДПГ из большой политики: «Хотел бы выделить главное качество Г.Шредера как политика – это исключительно высокая ответственность, мужество и надежность... умение решительно отстаивать долгосрочные интересы своей страны. В ходе переговоров он всегда был нацелен на конкретный практический результат, который служил бы Германии и ее народу. Но при этом Г.Шредер всегда слушал и воспринимал аргументы партнеров, никогда не ставил задачу любой ценой «продать» свою точку зрения.

...Наши взгляды на актуальные проблемы международной жизни не всегда совпадали. Это вполне естественно для сложного и противоречивого мира «большой политики». Однако по одному, ключевому вопросу у нас никогда не было разногласий: это понимание стратегической важности развития и углубления долгосрочного российско-германского сотрудничества...» (Цитата дана в авторском переводе).

Наши страны выступают сегодня на международной арене с единых позиций либо действуют параллельно, отстаивая принципы примата международного права, мирного урегулирования конфликтов. В этом смысле я вижу Г.Шредера как продолжателя традиций, сформулированных в свое время великим немецким философом Э.Кантом. Доверительные отношения с Германией служат важной составляющей долгосрочного взаимодействия России с Евросоюзом...

Именно при Г.Шредере Германия вместе с США и Россией оперативно и весомо включилась в борьбу против международного терроризма как главного вызова глобальной стабильности. ФРГ стояла у истоков боннского процесса по Афганистану, определившего стратегию возрождения государственности этой страны.

Присутствуя в Афганистане и других горячих точках, целенаправленно работая в Афганистане и иных многосторонних институтах на направлении миротворчества, превентивной дипломатии, профилактики и урегулирования кризисов, постконфликтного менеджмента,

Германия проявляет себя не только как надежный партнер в рамках взятых на себя ранее обязательств перед своими традиционными союзниками, но делает это, не нарушая основополагающих принципов и норм международного права, не позволяя втягивать себя в сомнительные акции, не поддаваясь какому бы то ни было давлению извне»¹⁰.

Выступления «политического внука» В.Брандта Г.Шредера на партийных форумах, как правило, встречают продолжительными аплодисментами. Во всех его речах звучит уважительное отношение к России. Без преувеличения можно сказать, что Г.Шредер войдет в историю как государственный деятель-реформатор, оказавший значительное влияние на формирование относительно самостоятельного внешнеполитического курса ФРГ, последовательно выступающей за продолжение «восточной» политики в духе В.Брандта.

Внешняя политика СДПГ. Российский фактор

Примечательно, что именно СДПГ и СвДП провели тематические конференции, посвященные 40-летию «восточных» договоров и 20-летию четвертого раунда переговоров в Москве по формуле «2+4» (министры иностранных дел ФРГ, ГДР и четырех держав-победительниц), подписания Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии.

На международной конференции в Берлине 13 сентября 2010 г. в привязке к 20-летию 4-го раунда переговоров в Москве по формуле «2+4» вице-канцлер, министр иностранных дел, председатель СвДП Г.Вестервелле, бывшие руководители внешнеполитических ведомств Франции, ФРГ, ГДР Р.Дюма, Г.-Д.Геншер, М.Меккель подчеркнули особую

роль СССР в восстановлении германского единства.

В ходе дискуссии западные представители признали тот факт, что инициатива Москвы в июне 2008 г. о подписании Договора о европейской безопасности (ДЕБ) соответствует смыслу политического наследия В.Брандта, духу и букве Московско-го договора и Хельсинского заключительного акта, подписанных российско-германских документов. Не отрицалось, что реализация этой идеи означала бы серьезный вклад в выполнение политического завещания В.Брандта, наполнение конкретным содержанием «восточной» политики.

Идею заболтали, сделали вид, что ее чуть ли вообще не было. Эксперты

СДПГ, поддержав эту инициативу, до сих пор выражают сожаление по поводу сдержанного отношения Европы к этому предложению. Критикуя российскую сторону за, с точки зрения определенной части СДПГ, необоснованный характер проверок профильными ведомствами РФ НКО и особенно представительств Фонда им. К.Аденауэра и Фонда им. Ф.Эберта в России, депутат бундестага от СДПГ Р.Мютцених признает, что Запад совершил ошибку с расширением НАТО на Восток, с вялой реакцией на предложение Москвы по ДЕБ¹¹.

Развивая партийные установки в международных делах, вице-канцлер, министр иностранных дел ФРГ в правительстве «большой коалиции» (2005–2009 гг.), действующий глава фракции СДПГ в бундестаге Ф.-В.Штайнмайер и его соратники прилагают усилия по реализации так называемой прозорливой внешней политики (*Vorausschauende Aussenpolitik*) современной Германии. Такая модификация внешней политики СДПГ представляет собой интегральную часть крупного модернизационного проекта, который предполагает, в частности, запуск новой политики разрядки через создание совместной зоны безопасности от Ванкувера до Владивостока. Шансы на возможный успех Ф.В.Штайнмайер обосновывает достижениями разрядки, концепцию которой сформулировали и реализовали В.Брандт и Э.Бар в 60-е и 70-е годы прошлого столетия, потом продолжили Г.Шмидт и Г.-Д.Геншер¹².

В концепции Ф.-В.Штайнмайера особое местозанимает Россия. В этой связи он отмечает важность и полезность переговоров с В.В.Путиным и

Д.А.Медведевым, которые «будущее своей страны видят в Европе». Другие российские политики также считают Западную Европу своим естественным партнером. Германский политик не сомневается в том, что для американцев и европейцев стратегическое партнерство с Россией является ключевым вопросом. Продолжительный мир в Европе может быть гарантирован в случае трансформации России в реальный интегральный сегмент «Большой Европы». Россия необходима и США, и Европе как государство, несущее ответственность за глобальную стабильность. Было бы крупной ошибкой допущение ситуации, при которой Россия, ощущая угрозы, оказалась бы во внешнеполитической изоляции¹². Такой подход СДПГ основан на богатом политическом опыте бывшего канцлера ФРГ Г.Шмидта, Э.Бара, которые неоднократно предупреждали о недопустимости появления у русских ощущения, что Россия вытесняется из Европы, что ее игнорируют и с ней не считаются.

С точки зрения германских социал-демократов, партнерство с Россией является «частью умной, европейской “восточной” политики». Она состоит из трех компонентов:

- углубление европейско-российских отношений;

- активизация перспективной кооперации в сферах политики, экономики и по линии общественных организаций с восточными соседними государствами, граничащими со странами – членами ЕС;

- выработка и имплементация долгосрочной стратегии развития отношений с государствами Центральной Азии.

Главной целью СДПГ остается поддержка процветающей России, ориентированной на европейские ценности и собственные традиции, способной успешно провести изменения в пользу стабильной демократии¹³. В СДПГ считают, что Россия уже вернулась в мировую политику, в ней вновь нуждаются. Вес современной России на международной арене подкреплен богатейшими запасами газа и нефти, открывая дополнительные возможности для влияния на ход мировых событий. В России параллельно с выздоровлением национальной экономики сформировалась элита, которая, как и в Вашингтоне, Лондоне или Париже, разворачивает и ведет общественно-политические дебаты о будущем страны, различных моделях обеспечения безопасности¹⁴.

СДПГ выступает за сохранение высокой ритмичности политического диалога на высшем уровне Москвы с Берлином и Брюсселем, расширение многопланового взаимодействия, включая диалог между гражданскими обществами России и Германии, пытается влиять на правительство А.Меркель в вопросе сохранения преемственности курса на российском направлении в духе традиций В.Брандта. Социал-демократы после ухода в оппозицию по итогам выборов в бундестаг (осень 2009 г.) достаточно оперативно отреагировали на корректировку в Коа-

лиционном соглашении правящих партий ХДС, ХСС и СвДП положения по российской тематике. Консервативный партийный блок и свободные демократы «отредактировали» прежнее положение правительственного договора «большой коалиции» из ХДС/ХСС и СДПГ (2005–2009 гг.) в части, касающейся отношений Берлин – Москва, девальвируя прежнюю формулировку о «России как стратегическом партнере» тезисом о «главном партнере».

В бундестаге 10 ноября 2009 г. заместитель председателя фракции СДПГ в бундестаге Г.Эрлер высказал резкую критику в адрес министра иностранных дел ФРГ Г.Вествервелле (СвДП), который, как отметил социал-демократ, после выборов в бундестаг в публичных выступлениях ни разу не упомянул Россию, а правящая коалиция из ХДС/ХСС и СвДП сознательно «исправила» в своем документе формулировку о России¹⁵.

Рекомендации известного социал-демократа возымели действие: политическое руководство ФРГ, федеральные министры уже не избегают дефиниции «стратегическое партнерство».

На дебатах в бундестаге 19 апреля 2013 г. по России (третьих в течение шести месяцев) с упором на визовую проблематику официальный представитель фракции СДПГ по сотрудничеству с Российской Федерацией Ф.Тённес призвал правительство ФРГ более решительно двигаться по пути либерализации визового режима с Россией в духе «восточной» политики В.Брандта, содействовать расширению контактов в сфере экономики, науки, образования, спортивных и молодежных обменов.

Политическое наследие В.Брандта в современной системе европейских координат

Традиционный гипотетический вопрос что бы рекомендовал В.Брандт для дальнейшего развития отношений России с Германией и

Евросоюзом, как бы он поступил в той или иной ситуации, предполагает такой возможный ответ. Масштабный ум и талант В.Брандта видеть

мир в глобальном измерении с его противоречивыми коллизиями могли бы привести его к решению создать команду единомышленников, способных посмотреть в будущее не с футурологических позиций и моментной фотографии сегодняшнего дня, а здравого смысла, переступить через «политическую гордыню», освободиться от политической и нравственной надменности.

Такой подход позволил бы найти компромисс с Россией, осуществить качественный прорыв в отношениях Москвы с Берлином, Брюсселем. Разумеется, это естественно, когда социал-демократы политической школы В.Брандта высказывают критику, но сочувствуют нашим промахам и ошибкам, заявляют о своей солидарности с Россией в дни атак на неё террористов. СДПГ может и должна стать локомотивом российско-германского взаимодействия. Ведь именно германские социал-демократы во главе с В.Брандтом внесли решающий вклад в разрушение застывших предубеждений и страхов, пошли на исторические политические решения, запустили механизм разрядки, «восточной политики», заложили мощный фундамент примирения между немцами и их восточными соседями. Это был зримый знак покаяния Германии перед жертвами антиславянской политики и Холокоста.

Инициативы СДПГ по дальнейшему углублению отношений между Москвой, Берлином и Брюсселем

были бы восприняты политической элитой и общественностью России как преемственность «восточной» политики XXI в. Как представляется, В.Брандт был бы убежден в важности переформатирования «восточной» политики с активным и равноправным участием России. Российская сторона могла бы действовать более гибко, не избегать диалога о европейских ценностях, правах человека с учетом всемирно признанных достижений России в общеевропейской и мировой культуре, науке, образовании, а также концептуальных установок СДПГ в отношении правозащитной тематики. Такой подход мог бы сохранить характеристики диалога, традиции которого заложил В.Брандт. Это – доверительность, открытость, содержательная насыщенность, готовность к обсуждению проблем «замороженных конфликтов», нацеленность на практический результат.

Выросло новое поколение россиян, которые желают жить в деидеологизированной, без визового барьера «Большой Европе», вести диалог на равных со своими сверстниками из ФРГ, других стран Евросоюза. В.Брандт старался доказать Европе и миру, что демократическая Германия больше не представляет опасности, а СДПГ как европейская партия мира будет и в дальнейшем отстаивать демократию, свободу, социальную справедливость, стремиться к углублению взаимодействия с Россией.

В.Брандт, вошедший в мировую и европейскую историю как «канцлер “восточной” политики», скончался 8 октября 1992 г. в г.Ункель, в 20 км от Бонна.

Результаты его политики зримы в настоящее время, поскольку имеют долгосрочный характер. С его именем связаны достижения в сфере разрядки

напряженности, разоружения, признания итогов Второй мировой войны, сближения и примирения народов европейского континента, попытки создания «Большой Европы».

Его пример служения своему государству, Европе иллюстрируют известные принципы, которыми он руководствовался в своей политической философии и государственной деятельности.

Таким он запомнился тем, кто его знал.

Таким он останется в памяти цивилизации, которую В.Брандт с его антифашистскими убеждениями, идеалами гуманизма, верностью европейским ценностям старался сохранить, уберечь от военных катастроф, природных катаклизмов, других вызовов и рисков.

Примечания:

- ¹ Gauck J. 150 Jahre SPD (23.05.2013) // URL: <http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/De/Joachim-Gauck/Reden/2013/05/130523-150-Jahre-SPD.html>
- ² Рыкин В.С. Вилли Брандт и Москва // Дипломатический вестник. 1999. Декабрь.
- ³ Brandt W. Der Wille zum Frieden. Perspektiven der Politik. Hamburg. Hoffmann und Campe Verlag, 1971. S. 149.
- ⁴ Brandt W. Berliner Ausgabe. Band 10. Gemeinsame Sicherheit. Internationale Beziehungen und die deutsche Frage. 1982–1992. Verlag. J.H.W. Dietz Nachf. GmbH, 2009. S. 21–23, 95–96, 509.
- ⁵ Einschlägige Worte des Kandidaten Straus. Hrsg. Klaus Staeck. 7.Auflage Januar 1980, Steidl Verlag. S. 169, 170.
- ⁶ Gabriel Z. Unterzeichnung des Moskauer Vertrags war Meilenstein auf dem Weg zu einem vereinten Deutschland und Europa. 12.08.2010 // URL:<http://cities.eurip.com/article/news/entry/145052.html>
- ⁷ Brandt V. Kämpfer und Visionär. Berlin :Parthas Verlag, GmbH., 2004. S. 89, 114.
- ⁸ Datenreport 2004. Zahlen und Fakten über die Bundesrepublik Deutschland. Bundeszentrale für politische Bildung. Bonn, 2004. S. 169.
- ⁹ Из личного архива В.И.Васильева.
- ¹⁰ Putin W. Gerhard Schröder und die internationale Politik. Vorwärts. Sonderdruck. 12/2005-1/2006. S. 10–11.
- ¹¹ URL: http://www.rolfmuetzenich.de/texte_und_reden/interviews/index_2010.php?oid=2837&klasse=4
- ¹² Steinmeier F.-W. Mein Deutschland, Wofür ich stehe. Bertelsmannverlag, München, 2009. S. 201, 200–215.
- ¹³ Steinmeier F.-W. Sozialdemokratische Europapolitik. Sozialdemokratische Aussenpolitik / Kurt Beck / Hubertus Heil (Hrsg.) Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2007. S. 30.
- ¹⁴ Bahr E. Der Deutsche Weg. Karl Blessing Verlag, 2003. S. 143–144.
- ¹⁵ G.Erler zur Regierungserklärung. 10.11.2009 // URL: http://www.gernot-erler.de/cms/front_content.php?idcat=107&idart=1008